

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

ПИСАТЕЛЬ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК РУСТАМ АГИШЕВ

Статья посвящена жизни и творчеству писателя-дальневосточника Рустама Константиновича Агишева (1913–1976 гг.). На протяжении многих лет он жил и работал в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске, с середины 1960-х годов — в Орле и Калининe. Показаны этапы биографии (включая участие в Великой Отечественной войне, работу в должности заведующего методическим отделом Орловской областной библиотеки имени Н. К. Крупской, избрание заместителем председателя Орловской областной организации Союза писателей РСФСР). Также сделан обзор творчества Агишева (содержание книг, публикаций в периодике).

Статья написана на основе материалов архива Орловской писательской организации, Государственного архива Орловской области, Центрального архива Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: Р. К. Агишев, П. Л. Проскурин, писатель, Дальний Восток, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Орёл, Великая Отечественная война.

Keywords: R. K. Agishev, P. L. Proskurin, writer, Far East, Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk, Oryol, Great Patriotic War.

Рустам Константинович Агишев родился 13 июня 1913 года в деревне Старое Тимошкино (теперь это рабочий посёлок Старотимошкино Барышского района Ульяновской области) в семье служащего суконной фабрики. Во время военного лихолетья, в 1920 году, Агишевы переселились в Среднюю Азию: Ташкент, Бухара, Коканд. Здесь Рустам окончил школу, увлёкся литературным творчеством. Первая строка в его трудовой биографии — должность инспектора сберегательной кассы. Казалось бы, далеко не выдающаяся профессия, но она дала навыки работы с финансами и людьми, научила ответственности и терпению в бюрократическом водовороте.

С 1930 года Рустам Агишев работает журналистом в редакциях республиканских газет и радио в Узбекистане и Казахстане, в Ташкенте в 1934 году маленькой книжкой был издан его рассказ «Алим». Два года спустя приезжает в строящийся город Комсомольск-на-Амуре — теперь он сотрудник местной газеты «Амурский ударник» и городского радио, активный участник литературного объединения. Первая повесть «Оуэнга» из жизни амурских нанайцев была напечатана в журнале «На рубеже» в 1939 году. Через год на страницах этого же издания появилась повесть «Дед Пермьяк» — в ней автор рассказал о том, как старый амурский садовод обретает новые пути в жизни с помощью молодых строителей Комсомольска-на-Амуре.

Литературное творчество пришлось на время отложить — Родина позвала на фронт. В сентябре 1941 года на Дальнем Востоке была сформирована 415-я стрелковая дивизия, основной состав её бойцов — недавние рабочие Комсомольска-на-Амуре. Вместе со вчерашними героями газетных очерков и репортажей встал в воинский строй и Рустам Агишев, сотрудник редакции дивизионной газеты.

Дивизия приняла боевое крещение 13 ноября 1941 года в районе Серпухова. Накануне штаб Западного фронта на основе добытых разведкой сведений сделал вывод о том, что противник, готовя наступление на Москву, группирует основные силы на Волоколамско-Истринском и Серпуховском направлениях. Дальневосточникам предстояло нанести упреждающий удар по фашистам. Это был лишь малый участок грандиозного сражения за советскую столицу. На протяжении нескольких месяцев 415-я вела тяжёлые бои юго-западнее Москвы.

На фронте Агишев вступил в коммунистическую партию, стал младшим политруком. Пожелтевшие подшивки дивизионной газеты сохранили для будущих поколений его незамысловатые заметки и зарисовки. Вот старая крестьянка, которой нечем угостить бойцов, освободивших подмосковное село, — фрицы разграбили всё подчистую. «Ничего, всё наладится», — с надеждой говорят и красно-

армейцы, и селянка... Вот командир — отец солдатам, а в бою дерётся как лев... А вот в новогоднем номере (1 января 1942-го) заметка «Как было занято село М.»: «Как только подан сигнал в атаку, — бойцы подразделения т. Поточко-го во главе со своими командирами и политработниками, как один человек, двинулись вперёд. По глубокому снегу с громогласным красноармейским “ура”, подавляя беспорядочную трескотню пулемётов и автоматов, наши бойцы смело и решительно продвигались к селу. Храбро и бесстрашно шли в бой старшина Воробьёв, сержант Кротов, т. Антонов, пулемётчик Ломтев. Пулемётчики т. Челушкина на себе тащили сквозь снег станковые пулемёты и, занимая позиции, метко разили удирающего врага. Политрука т. Вишневого во время атаки ранило в плечо навывлет. Но т. Вишневский не выпустил из рук оружия и во главе своих бойцов продолжал храбро теснить противника... Бой продолжался недолго. Побросав вооружение и технику, оставив на поле боя убитых и раненых, остатки фашистов панически бежали по направлению к селу Т. Наши бойцы, не останавливаясь, преследовали врага по пятам» [6].

Для бойца такая похвала в газете в то скупое на награды время была по-особому ценна и приятна, придавала новых сил. На память о днях испытаний у стен столицы у Рустама Агишева осталась медаль «За оборону Москвы». Так сложилась его военная судьба, что пришлось пройти фронтовыми дорогами и по земле многострадальной Орловщины. Весной 1943 года, после ликвидации Ржевского-Вяземского плацдарма противника, дивизия была переброшена с Западного на Брянский фронт и, войдя в состав 61-й армии, заняла оборону в районе Белёва. Части стали готовиться к летним решающим боям, материалы на эту тему постоянно печатала дивизионная газета «В бой за Родину». Была организована учёба рядового и офицерского состава. Особенно большое внимание уделялось разведке: провели несколько ночных поисков, разведку боем переднего края немецкой обороны, который был основательно «прощупан» в нескольких местах.

Главная цель — наступление на Болхов. Правым соседом дивизии стала 11-я гвардейская армия И. Х. Баграмяна, которая должна была идти на Орёл, обходя Болхов с запада.

Утром 12 июля справа и слева от оборонительных порядков 415-й дивизии её соседи перешли в наступление. Однако сама дивизия поначалу мало продвинулась вперёд — противник удерживал оборонительные рубежи до 15 июля, когда из-за угрозы выхода им в тыл 11-й гвардейской армии фашисты начали отход. 16 июля дивизия пошла в наступление. Развернулись кровопролитные бои; 21 июля части дивизии подошли к восточной окраине Болхова. Город имел мощные укрепления (несколько линий траншей, дзоты), на стороне противника был и холмистый

рельеф. На колокольнях храмов фашисты оборудовали наблюдательные пункты.

С утра 22 июля начался штурм Болхова. Атаки, контратаки, яростные удары авиации противника... Полностью город был очищен от фашистов к 25 июля, но отдельные очаги вражеского сопротивления оставались ещё двое суток. С боями полки дальневосточников дошли до Неполоди.

Потери дивизии за время Болховской операции составили 618 человек убитыми и 2 069 ранеными. После освобождения Орла части получили передышку — лагерь был разбит в нескольких километрах западнее областного центра, в районе сёл Солнцево, Дашково, Сабуровские Выселки. Пришло пополнение, продолжалась боевая учёба, а сапёрные подразделения занимались разминированием улиц Орла. 28 августа 1943 года 415-я дивизия снова выступила в поход — предстояло освободить Сумскую и Черниговскую области...

В наградном листе (представлении Агишева к медали «За боевые заслуги») отмечалось: «В период наступательных боёв с 17 июля по 10 августа 1943 года всё время находился в частях дивизии, в батальонах и ротах, организовывал материалы о героике бойцов и командиров в наступательных боях. В период наступления на Болхов был в 1321-м стрелковом полку и вместе с группой автоматчиков принимал участие в прочёсывании ржи, в которой засели немцы и мешали продвижению пехоты вперёд. Материал, который тов. Агишев организовал, был конкретен и оперативен. Его статьи «Как была уничтожена группа немецких автоматчиков», «О манёвренности бойца в наступлении», «Как была взята высота Безымянная» были поучительны, учили воинов, как надо воевать» [8].

В дальнейшем Агишев воевал в составе 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов, был заместителем редактора газеты 169-й Рогачёвской Краснознамённой стрелковой дивизии «Отважный воин». В октябре 1944 года был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Его боевые заслуги формулировались так: «Особенно проявил себя как умелый журналист-организатор в боях на подступах к Нареву [притоку Вислы], а также в последних боях по преодолению Нарев и на её правом берегу. Находясь в передовой роте одного полка, он подробно показал её облик на страницах газеты, организовал письма из одной роты, в которых широко осветил действия младших командиров и рядовых бойцов, ставших поучительными для других. Одновременно с этим капитан Агишев дал целый ряд ценных материалов на партийные темы, в которых парторги и коммунисты делятся опытом политического обеспечения боя, например: «Место парторга в бою», «Политическое обеспечение одной операции», «Партийные поручения в ходе боя» и другие.

Как газетчик, тесно связанный с красноармейскими массами и партийным активом дивизии, он принёс большую пользу командованию» [9].

После войны Агишев не скоро снял военную форму — ещё два года служил в редакции газеты Забайкальско-Амурского военного округа (управление округа располагалось в Хабаровске). Вскоре после увольнения из армии, в 1948 году, в хабаровском издательстве «ОГИЗ-Дальгиз» выходит его сборник «Амурские повести»: «Оуэнга» и «Дурская роза» (переработанная ещё довоенная повесть «Дед Пермьяк»). Агишева назначают ответственным секретарём литературно-художественного журнала «Дальний Восток». Он много ездил по Приамурью и Приморью, побывал на Камчатке и Сахалине, что дало материал для очерков (некоторые выходили отдельными брошюрами), статей, крупных литературных и театральные рецензий, которые печатались в журнале и центральных газетах «Правда», «Сельская жизнь», «Литературная газета», «Советская Россия», «Литературная Россия», в местных газетах.

Жена Серафима Клавдиевна Плисецкая работала актрисой и заведовала литературной частью Хабаровского театра драмы, подрастала дочь Лилиана. Театральная специализация жены «проявилась» в том, что ещё в довоенные годы Агишев пробовал свои силы в драматургии. Сразу после Победы вернулся к давним наброскам — в итоге были написаны пьесы «Конец Килельгау», «Твоя семья», «Ради большой семьи», «Северная сказка», «Течёт река», «Рожок Теневиля» (две последние — в соавторстве с Плисецкой). Однако событием в театральном мире этим пьесам не было суждено стать. Главное занятия для писателя с 1949 года — работа над романом «Зелёная книга». Конечно, Агишев возлагал на повествование о перипетиях сложной жизни и достижениях ботаников-селекционеров большие надежды. Успех стал бы основанием для вступления в Союз писателей СССР, а возможно, и выдвижения на Сталинскую премию, последующего переезда в столицу. И вот в 1954 году «Зелёная книга» вышла в Хабаровском книжном издательстве. Ныне это издание можно найти в редких библиотеках, а когда-то именно оно (тираж — 30 тысяч экземпляров) оценивалось как заметное явление литературной жизни Дальнего Востока.

500-страничный фолиант открывался эпиграфом из Гёте: «Зелено вечное дерево жизни», и посвящением: «Большому другу и жене Серафиме Клавдиевне Плисецкой».

Начало романа вполне в духе и русской классики, и социалистического реализма: «Весна выдалась ранняя, дружная. Уже в середине апреля тронулась и широко пошла река. Город быстро сбросил в овраги талые воды. Стало сухо. Кое-где зазеленело». Неторопливый читатель узнавал что-то новое о Мичурине и его последователях, о работе

учёных и судьбах дальневосточников. Со страниц вставляли картины городской жизни Хабаровска.

Были в книге и размышления о семейных проблемах и разных превратностях жизни. Главный герой романа — Лукашов, последователь Мичурина, автор книги «Мой опыт». Ему постоянно вредили «последователи реакционной генетики. Ведя борьбу с материалистической теорией развития органического мира, эти буржуазные учёные [Г. Мендель, А. Вейсман, Т. Морган] провозгласили существование “бессмертного неизменного наследственного вещества”» [3, с. 141].

Удивительно, но в написанном сразу после великой войны собственно о войне почти ничего не говорилось, не было вообще в содержании и тональности романа тягостного надрыва войны. Повествование легко перешагивало из 1930-х годов в 1950-е. Может быть, и в самом деле так жил тогда советский Дальний Восток? Вряд ли: много мужчин не вернулось с фронта, люди пережили громадные лишения. Но об этом ни строчки. Зато много страниц с описаниями природы, экспедиций, затяжных московских совещаний в ВАСХНИЛ (так сокращённо именовалась Академия сельскохозяйств). Всюду заманчивые темы нового использования солнечной энергии, хлорофилла и т. д. И лишь маленький осколок военной реальности — беглое упоминание о соседях-японцах: «Захватив ещё в начале тридцатых годов Маньчжурию, японские милитаристы продвинули границы своих владений вплотную к восточным рубежам Советского Союза и на огромном протяжении — от устья Тумыньцзяна до истоков Амура — бряцали оружием. Пограничные инциденты следовали один за другим... Однако угроза нападения не могла остановить движения нашей великой Родины вперёд. Готовые к любой случайности, советские люди жили миром, дышали чистым воздухом строительных будней, созидательного труда» [3, с. 167].

Финал романа — поездка героев Галины и Александра Николаевича Суровцевых в Москву. Кремль, Коломенское, Горки — они любят достопримечательностями и говорят о том, как сделать всю Родину (и север, и восток, и пустыни) прекрасным садом. Апофеоз и последние строки книги — посещение ВДНХ: «Они тихо прошли к павильону родного края... Они думали о конечной победе мичуринского учения, о победе, в которой, как нитка в знамени, есть и их скромный труд. И не только их, и сотен, и тысяч других безымянных тружеников советской земли.

Вот у павильона “Хабаровский край” четыре рослых плодоносящих груши — итог труда участника и медалиста выставки 1939 года Артемия Лукашова. Уже много лет стоят они у края павильона как разведчики в зелёных масках, а за ними уже давно двинулась армия крепышей, которым не страшны ни стужа, ни жара. Они идут в высокие широты,

чтобы одеть в зелень голые северные поселения, чтобы накормить и напоить людей соком своих чудесных плодов.

... Где-то высоко в небе мелькнули серебристые крылья, возник и исчез гул реактивного самолёта. Подняв головы, оба смотрели ему вслед, в чистое синее небо.

Ветер шевелил над ними ветки деревьев, словно перелистывал страницы бесконечной зелёной книги» [3, с. 502–503].

Ещё раз повторю, складывалось впечатление, что «Зелёная книга» намечалась автором на Сталинскую премию. Но к моменту выхода (конец 1954 г.) собственно сталинская тема, видимо, уже потеряла актуальность: в романе нет ни слова о Сталине, Ленине и других партийных вождях.

Жизнь продолжалась, началась оттепель. Агишева приняла в Союз писателей СССР. «Зелёная книга» переиздавалась в Москве (1956 г., 30 тысяч экземпляров) и Хабаровске (1959 г., 15 тысяч экземпляров). В середине 1950-х годов главным редактором журнала «Дальний Восток» стал писатель Николай Рогаль, хороший критик, обладавший тонким вкусом и богатой интуицией. Благодаря ему были впервые напечатаны получившие впоследствии всесоюзную известность произведения Бориса Можая, Риммы Казаковой, Петра Проскурина. Как вспоминала дочь Агишева Лилиана о писательской жизни, «нравы в те годы в Хабаровске были самые простые, столы нехитрые, отношения открытые и добрососедские. Ходили из дома в дом» [цит. по: 5].

Интерес старших товарищей к творчеству приехавшего с Камчатки Проскурина, доброжелательность, проявленные к нему, сыграли важную роль в его судьбе. Хабаровские писатели встретили новичка с дальневосточным радушием, старались во всё помочь: устроили в общежитие института инженеров железнодорожного транспорта, помогли пройти обследование в закрытой поликлинике крайздраотдела... Хлебосольные дома писателей были открыты для Петра Лукича. В Хабаровске у него вышли первые книги, он был принят в Союз писателей. И встретил своё счастье — взял в жёны Лилиану Агишеву. Там же у четы Проскуриных родился сын Алексей.

Авторитет Рустама Агишева к тому времени достиг высоты: его книги выходили в Москве, повесть «Оуэнга» была переведена на немецкий и чешский языки, издана в Берлине и Праге. Очерки вошли в московские сборники «На Дальнем Востоке» (г. Москва, 1959 г.), «Города, которых не было на карте» (г. Москва, 1960 г.), «На дальних берегах» (1964 г., Агишев был составителем книги).

А когда молодая семья Проскуриных в 1965 году получила приглашение перебраться в Орёл, в дальнюю дорогу стали собираться и Агишевы. В марте 1966 года Рустам Константинович с матерью и женой поселился в Орле в пятиэтажном доме в Больничном переулке (ныне улица

Сурена Шаумяна). Глава семьи стал работать заведующим методическим отделом областной библиотеки имени Н. К. Крупской, Серафима Клавдиевна — заведующей литературной частью областного драматического театра имени И. С. Тургенева. Кого-то может удивить перемена профессии Агишева — был сотрудником журнала и вдруг стал библиотекарем-методистом. На самом деле для занятия такой должности у Агишева имелись все права и возможности. Вспомним его ещё юношеский опыт работы инспектором сберкассы, где он научился скрупулёзности и вниманию к документам. В Хабаровске Агишев уже в зрелые годы составил два многостраничных библиографических указателя «Советский Дальний Восток в художественной литературе» (1950 г., 1957 г.), написал брошюру «Жизнь народов Дальнего Востока в творчестве советских писателей» (1951 г.). А уж о его умении проводить в стенах библиотек читательские конференции, встречи с писателями, семинары с молодыми литераторами говорить не приходится.

У Агишева оказалось много перекличек с судьбой основателя писательской организации в Орле Владимира Андреевича Мильчакова. Почти ровесники, оба подолгу жили и работали в Средней Азии, там вышли их первые книги; оба — фронтовики, потрудились после войны и в военной печати, и в редакциях литературных журналов. Неудивительно, что вчерашнего писателя-дальневосточника сразу избрали заместителем председателя Орловской писательской организации.

Однако такое пересечение «линий жизни» вовсе не стало поводом для панибратства. Агишев всегда строго и вдумчиво оценивал творчество старшего товарища. Так, рецензией под названием «Эпоха суровых испытаний» он в «Орловском комсомольце» (1968 г., 3 авг.) откликнулся на повесть Мильчакова «Загадка 602-й версты». Агишев однозначно указал на языковые погрешности, вульгаризмы, избыток количества героев и на то, что «отрицательные герои — однообразные, скучные люди». В то же время высоко отметил самобытные характеры, занимательный сюжет: «Будучи в прошлом работником органов советской разведки (вернее было бы указать, контрразведки или уголовного розыска. — А. К.), автор сумел подметить наиболее существенные черты у своих героев, построить фабулу и сюжет строго по законам логики, без чего нет и не может быть приключенческого жанра» [4].

14 октября 1966 года в «Орловской правде» появилось интервью с Агишевым «У литературной карты», подготовленное Анатолием Яновским. Агишев тогда рассказывал: «Мы стараемся сплотить работоспособные литературные силы области, создать подлинно творческую обстановку, направить писателей и поэтов на главное — на работу за письменным столом, обратить

их внимание к современным, наиболее актуальным, жизненным темам» [14].

Рустам Константинович высоко оценил творчество своих коллег: Проскурина, Катанова, Зиборова, Сапронова, Андреева, Мильчакова, Горбова. Упомянул и о работе с начинающими литераторами: «Этот год можно назвать поистине урожайным на книги молодых. Второй сборник стихов выпустил мценский поэт Иван Александров. Тепло отзываются читатели о появившихся на прилавках магазинов сборниках стихов Анатолия Шиляева, Виктора Дронникова, о рассказах молодого одарённого прозаика Анатолия Лесных. Находится в производстве первая книга рассказов Ивана Рыжова... Кандидат филологических наук Владимир Громов закончил книгу "Здравствуй, город Тургенева!", в которой привлёк много интересных материалов о писателях-орловцах и других деятелях русской литературы, связанных в своём творчестве с орловской землёй. Судьба поколения ровесников революции нашла художественное воплощение в поэме Александра Минаева "На Васильевской улице". Работают над новыми произведениями Наталья Сердюкова, Александр Логутков, Иван Озеров, Григорий Иванов, Василий Орлов, Игорь Иванов, Виктор Рассохин, Михаил Ветров, заканчивает пьесу Михаил Кузьмин» [14].

По мнению Агишева, в середине 1960-х годов оживились связи писателей-орловцев с воронежским литературным журналом «Подъём», их произведения чаще стали появляться на страницах этого издания. А насущной задачей руководства писательской организации он считал такую: «...организовать работоспособные литературные объединения на крупных заводах и стройках, при редакциях районных газет, в институтах и техникумах, выискивать и беречь таланты... На современной литературной карте области должно быть ещё больше новых имён» [14].

Эти же идеи были изложены в статье Агишева о творчестве орловских писателей «Совсем рядом... за тридевять земель», напечатанной в «Литературной газете» 12 ноября 1966 года.

Но за «фасадом» писательской жизни скрывалось немало проблем: год назад было ликвидировано областное издательство, приходилось буквально пробивать издание книг орловцев в зональном издательстве в Туле; молодые писатели жили в крайне стеснённых условиях, да и сама писательская организация ютилась в Орле буквально в ветхой избушке. 17 октября 1966 года Агишев подписал письмо заместителю председателя облисполкома Р. А. Ковальчук: «Дом, в котором помещается сейчас наше отделение (ул. 7 ноября, 22), представляет собой старый, ветхий сруб с низким потолком и худыми, продуваемыми насквозь стенами и окнами. В помещении всегда холодно: и летом, и зимой» [11]. Но областная власть не очень торопилась решать

эту проблему, перебирая варианты: например, помещение по улице Октябрьской, 55, вместо парикмахерской на 1-м этаже; потом — Почтовый переулок, 16.

В апреле 1967 года Агишев отправился в Калугу для знакомства с организацией областного бюро пропаганды художественной литературы (вероятно, хотел создать и возглавить такое бюро в Орле). Тогда же побывал и в Москве, во Всесоюзном бюро пропаганды художественной литературы. Сколько же времени, нервов и сил требовалось Агишеву для хождений по разным кабинетам! Оставалось ли время для собственного творчества? В одном из интервью тех лет он говорил, что собрал материал для большого историко-революционного романа о борьбе за советскую власть. В справке о творческой работе членов Орловской писательской организации (июнь 1968 г.) отмечалось: «Агишев завершает работу над книгой повестей и рассказов различной тематики о наших современниках. В центре авторского взгляда — проблемы морального плана, человеческих взаимоотношений, сочетания личного и общественного» [13].

Его рассказы и очерки, отрывки из больших произведений тогда постоянно появлялись на страницах «Орловской правды»: глава из романа «Луна в ущелье» (27 мая 1966 г., другой отрывок из романа напечатан в «Орловском комсомольце» 3 июля 1966 г.), рассказ «Бей, барабан!» (2 октября 1966 г.), очерк о НИИ зернобобовых культур (15 октября 1966 г.). Одна из публикаций первого года — рассказ (по сути документальный очерк) «Добрые всходы», напечатанный 11 декабря 1966 года. Начало — как отражение того впечатления, которое осталось у Агишева, когда он приехал в Орёл: «Автобус переполнен. Утро пасмурное. Час “пик”».

Что и говорить, не мёд-сахар дважды на дню, а то и чаще трястись в битком набитом автобусе через весь город. Но зато уж как сел — так почти до самой проходной доездит. На автобусе табличка: «Вокзал — заводы». Можно подумать, что в районе вокзала нет заводов. На самом деле их и тут полно. Вон густо припудренная труба гипсового завода. А вот завод текстильного машиностроения “Текмаш”... Дальше автобус бежит вдоль ограды завода имени Медведева — это был прославленный партизанский командир, бюст его стоит перед заводоуправлением. Дальше, дальше. Вот уж и Сквер танкистов, Вечный огонь.

И сады. Множество садов. Они тянутся от дома к дому, от квартала к кварталу почти непрерывной лентой, сбегая стайками приземистых яблонь к плёсам неторопливой Оки. Город весь утопает в зеленоватой дымке садов. А что удивительного? Многие поколения людей своим трудом изменяли и украшали эту землю. Природа тут как бы в добром согласии с человеком. Так, наверное, всегда получается в хороших городах» [2].

Финал рассказа — во вполне жизнеутверждающем духе. Наверное, так может написать только человек, который решил связать всю оставшуюся жизнь с этим уголком России: «Каждый должен найти своё место на свете. Беда, коли человек его не нашёл».

Вон как хорошеет город. Четыреста лет. Сколько людей прошло через эти улицы за четыре века, сколько тут осталось труда, сколько надежд! А город мужает, строит большие заводы, набирает полную силу. Родной город. Как хорошо сознавать, что твоё место именно тут» [2].

Рассказ на фронтовую тему «Младший бог войны» был напечатан в «Орловской правде» 2 июля 1967 года, а 24 сентября — рассказ «Березина». Сюжет простой: недалеко от переднего края летом 1944 года едет в повозке пожилой русский солдат, а ему навстречу с поднятыми руками выходит из леса целая колонна фрицев. Какой контраст с трагедией лета 1941 года в тех же белорусских краях! Агишев мастерски, в традициях русской классики описывает этот, по всей видимости, вполне реальный случай: «Оттолкнув угодливо протянутую помятую пачку с сигаретами, дядя Гриша неторопливо скрутил папироску из своего вместительного кисета, исподтишка разглядывая унтера. Измученный, обросший, с потрескавшимися губами, в истрёпанной шинели со вздувшимися посередине суконными погонами, в башмаках без обмоток — такого фрица дядя Гриша ещё не видел за всю войну. В глубине запрятанных в морщинистые складки глаз унтера угадывалось что-то звериное, затравленное».

«Да, и вас побил война», — подумал дядя Гриша, закуривая, но жалости не почувствовал. Напротив, ему хотелось сказать немцу что-нибудь позабористее, позлее. Однако он ограничился тем, что сердито сказал:

— Ну, пошёл, веди своих долговязых. Да гляди у меня! — на всякий случай дядя Гриша погрозил автоматом. Потом слез с повозки, подтянул на коне подпругу» [1].

5 марта 1968 года «Орловская правда» напечатала заметку «Первая премия — писателю-орловцу»: «В связи с 50-летием Советского государства и 50-летием Советских вооружённых сил в марте 1966 года редакцией журнала “Советский воин” был объявлен конкурс на лучшую повесть и лучший рассказ. Недавно жюри огласило результаты конкурса. За рассказ “Бей, барабан!” первая премия присуждена орловскому писателю Рустаму Агишеву» [10].

Тогда же в библиотеке журнала «Советский воин» вышла его небольшая книжка «Руэлла». В ней были фронтовой фотопортрет автора в форме политрука и три рассказа: «Бей, барабан!», «Березина», «Руэлла».

Когда в 1968 году Петра Проскурина пригласили в Москву на работу в редакцию газеты «Правда», вслед за ними уехали из Орла и Агишевы. Поселились в Калинине

(ныне Тверь). В конце 1960-х – начале 1970-х годов книги Рустама Агишева выходили довольно часто: «Луна в ущельях» (Москва, 1967 г., 1974 г.), «Сын тайги» (Москва, 1968 г.), «Бей, барабан!» (Тула, 1968 г.), драматическая поэма для юношества «Сказание о любви» (Улан-Удэ, 1970 г., в соавторстве с С. К. Плисецкой), «Возвращение» (Тула, 1972 г.).

Ключевое произведение той поры — роман «Луна в ущельях», вышедший в столице двумя тиражами — 50 и 100 тысяч экземпляров (2-е издание — с посвящением «Светлой памяти матери моей — Мариам Шахимардановны Сагитовой»). Агишев рассказывал читателям об истории открытия и освоения на Дальнем Востоке месторождения фосфоритов. Идеи и темы те же, что и в «Зелёной книге»: гражданская ответственность, государственное отношение к своему делу, борьба с бюрократией. Герои — инженер-геолог Стырне и начальник поисковой партии Сырцов. Их личные судьбы, испытания, любовные коллизии...

Орловские рецензенты достаточно доброжелательно встретили новую книгу земляка. Так, О. Концевич писал: «К безусловным достоинствам книги следует отнести сочный, плавный язык. Гармоничны строгие, чёткие пейзажи. Умение найти точное слово, типический штрих выгодно проводит границу между романом о буднях геологов и литературой “геологической тематики”. Роман написан

по следам совсем недавних событий, и потому воспринимается особенно остро. Полемическая заострённость присутствует в каждой странице, в каждом образе» [7]. В. Пономарёв назвал роман многоплановым: «Автор прослеживает судьбы целого ряда героев, решая при этом немаловажные проблемы нашей жизни» [12].

Сегодня томики «Луны в ущельях» можно найти в библиотеках, полистать, прочесть. Лично я, когда брал их в руки, обратил внимание на то, что в обеих книгах нет ни предисловий, ни послесловий, нет иллюстраций, только во втором издании гравированные заставки названий глав. Что это — верность лозунгу издательской экономии или признак некоего равнодушия редакторов и коллег-писателей к труду маститого прозаика? Может быть, работа с архивами покажет, как складывались эти отношения, о чём мечталось, что удавалось и что не удавалось. Но это уже дело литературоведов и историков литературы...

Рустам Константинович Агишев рано ушёл из жизни — ему было всего 63 года. Умер 13 августа 1976 года в Калинин. Его жизнь вместила в себя революцию, большие и малые войны, юность в Средней Азии, грандиозную стройку на Амуре и повседневный творческий труд, итог которого — 23 книги, изданные в Хабаровске, Москве, Туле, Улан-Удэ, Ташкенте, Южно-Сахалинске общим тиражом более 420 тысяч экземпляров.

Список использованных источников

1. Агишев, Р. Березина / Р. Агишев // Орлов. правда. — 1967. — 24 сент.
2. Агишев, Р. Добрые восходы / Р. Агишев // Орлов. правда. — 1966. — 11 дек.
3. Агишев, Р. К. Зелёная книга : роман / Р. К. Агишев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1954. — 504 с.
4. Агишев, Р. Эпоха суровых испытаний / Р. Агишев // Орлов. комсомолец. — 1968. — 3 авг.
5. Гребенюкова, Н. П. П. Л. Проскурин в Хабаровске / Н. П. Гребенюкова. — Текст : электронный // Центральная городская библиотека им. П. Л. Проскурина. Пётр Проскурин : электронные страницы памяти. — Брянск, 2021. — URL: <http://proskurin.mou.su/pdf-fajly/Doklady/Grebenjukova.pdf>.
6. Константинов, Р. [Агишев Р. К.] Как было занято село М. / Р. Константинов // В бой за Родину : красноарм. газ. — 1942. — 1 янв.
7. Концевич, О. «Был дом — сухой и надёжный...» / О. Концевич // Орлов. комсомолец. — 1968. — 27 июля.
8. Наградной лист Р. К. Агишева (1943 г.) // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Ед. хр. 1864. Л. 37.
9. Наградной лист Р. К. Агишева (1944 г.) // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5675. Л. 5.
10. Первая премия — писателю-орловцу // Орлов. правда. — 1968. — 5 марта.
11. Письмо Р. К. Агишева заместителю председателя облисполкома Р. А. Ковальчук // Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 3603. Д. 46. Л. 103.
12. Пономарёв, В. Книга о современнике / В. Пономарёв // Орлов. правда. — 1968. — 17 марта.
13. Справка о творческой работе членов Орловской писательской организации (июнь 1968 г.) // ГАОО. Ф. 3603. Д. 56. Л. 6.
14. Яновский, А. У литературной карты / А. Яновский // Орлов. правда. — 1966. — 14 окт.

Материал поступил в редакцию 25.01.2021.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.